

ТУНДЖЕР ДЖЮДЖЕНОГЛУ

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ (НА СТАМБУЛЬСКИХ УЛИЦАХ)

(музыкальная драма в двух действиях)

На основе одноименного романа Суат Дервиш

**Памяти доктора филологических наук,
профессора Севды Шенер**

Перевод с турецкого: Елена Оганова (ova8@yandex.ru)

СЦЕНИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ:

(На противоположной стене черный фоновый занавес... Огромный уличный фонарь... На улицах горы мусора. В правом углу стоит стол. На нем пишущая машинка).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

СУАТ ДЕРВИШ – ФОРФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ

МУЖЧИНА

АЙТЕН-ТРУБА

БЕЗУМНАЯ МАРИКА

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ

ГЮЛЬСЕРЕН-33 НЕСЧАСТЬЯ

ГЮЛЬНАЗ

СЮМБЮЛЬ ДУДУ

ХАДЖИ

БАРБА

(ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА, ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ, ОДИН ПОЛИЦЕЙСКИЙ, ДРУГОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ, РЯБОЙ ВЕЛИ, ВОЕННЫЙ, ЖЕНЩИНА, ЛЮБОВНИК ЖЕНЩИНЫ, СЛЕПОЙ АБДИ, ИГРАЮЩИЙ НА ДУДОЧКЕ)

ВРЕМЯ: 1947 ГОД

МЕСТО: СТАМБУЛ

ВРЕМЯ ГОДА: ОКТЯБРЬ

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

СУАТ ДЕРВИШ

(Выглядит очень стильно и красиво. Выходит на середину сцены).

НА СТАМБУЛЬСКИХ УЛИЦАХ

Октябрь сорок седьмого
Злыми ветрами дул
Такой леденящей ночи
Не видывал раньше Стамбул.

В богатом районе Moda,
И в дорогом Шишли,
Толстые сытые люди
Спать уж давно пошли

Неужто никто не видит
Стонущих в темноте,
Нечесанных, грязных, убогих
Страдающих в нищете?

Бродят люди, собаки, кошки,
Исхудавшие, все в пыли,
Мечтают о супа плошке,
Коротая бесцельные дни

На углах пустынных улиц
Размалеванных женщин рой
Вот идет богатый стамбулец,
Позови нас, возьми с собой!

Но увы, никто не видит
Стонущих в темноте,
Нечесанных, грязных, убогих
Страдающих в нищете.

(Суат Дервиш подходит к столу и садится. Вставляет в пишущую машинку лист бумаги. По мере того как она печатает, зрители слышат стук литер работающей пишущей машинки. Временами Суат Дервиш прекращает печатать и перечитывает написанное).

Стояла ледяная осенняя ночь тысяча девятьсот сорок седьмого года. Такая ночь, когда стамбульский холод пронизывает до мозга костей. В такие ночи обычно не идет дождь, но темнота ночи и влажность рассеиваются в воздухе, как будто какая-то сила качает их невидимым насосом.

В такие ночи люди бросаются к первому попавшемуся транспорту, лишь бы побыстрее добраться до дома – неважно, трамвай ли, маршрутка, автобус или пароход. А те, кому некуда идти, наводняют кафе и забегаловки. На улицах Стамбула не остается никого, кроме полицейских в наряде, продажных женщин и тех, кому приходится работать по ночам... Фосфорическая Джеврие была самой привлекательной девушкой всех этих глухих улиц, пожарищ, остатков крепостных стен, садов, развалин Малого Влахернского дворца. Стамбульские босяки расхваливали ее на все лады. В их среде переспать с Джеврие считалось особым шиком и предметом гордости. Год она провела в тюрьме из-за того, что попала на героине, а после освобождения ее отправили на поселение в Болу¹. Она проболталась пару дней в Болу, а потом запрыгнула в грузовик и вернулась в Стамбул – город, по которому она втайне так тосковала. Все ее тело была мелкая дрожь. Джеврие, стойкая к ночным морозам, теперь дрожала всем телом – возможно, что после года, проведенного в тюрьме, она отвыкла от уличного пронизывающего холода. *(Суат Дервиш встает из-за стола. Скидывает с себя верхнюю одежду и как будто перевоплощается в Джеврие).*

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям)* Привет, сестрички! Привет, братишки! Всем привет. Меня зовут Джеврие. Я коренная жительница Стамбула. Но если вы попытаетесь разыскать меня по имени Джеврие, но никто и не поймет, что речь идет обо мне. А вот скажи вы «Фосфорическая Джеврие», так меня любая собака знает от полицейского участка в Бейоглу до продавцов напитка мухаллеби, от кофеюшек до пивных в Кумкапы, от Таксима до Меджидийекёй. Вам, наверное, страсть как хочется узнать, почему это я фосфорическая. Сейчас я вам все расскажу. Посмотрите-ка на меня хорошенько. Посмотрите на мои волосы, глаза. Видите? От моих волос и от всего моего тела будто свет какой идет. Не думайте, это не мои выдумки! Все так говорят. Вот, посмотрите, видите этот фонарь, видите, как он отражает идущий от меня мерцающий свет? Ну что, правду я говорю? И вот как это имя ко мне прилепилось. Давно это было, стою я раз, жду клиента, вдруг слышу – полицейские свистят. Идут, значит, мусора в мою сторону. Ну, мы все разбежались кто куда. Я со страху-то залезла в мусорный бак. И крышкой

¹ Болу – город в Турции, расположенный между Стамбулом и Анкарой. Здесь и далее примечания переводчика.

прикрылась. Сижу в баке и через щелочку смотрю, что происходит. *(Дежурные полицейские хватают всех разбежавшихся проституток. Один из них что-то заподозрил. Подходит к мусорному баку, отодвигает крышку, хватается Джеврие за шею и вытаскивает ее из бака).*

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Идите-ка сюда, здесь кто-то фосфорится!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям)* И вот с тех пор меня стали звать Фосфорическая Джеврие. Фосфорическая, иди туда, Фосфорическая, иди сюда. Говорю же вам. Сколько себя помню, я все время жила на улицах Стамбула. Да вот только последний год не жила здесь, в тюрьму я попала. А как выпустили меня из тюрьмы, так насильно отправили в Болу. Сослали, значит, меня. Томила там от силы неделю, в Болу этом. Да больше сил моих уж не было, на ходу запрыгнула в проезжающий грузок и – опочки! – я опять с вами. Вот тут вам сестрица рассказывала, что, дескать, на героине я попала. Да, на героине. Только ни грамулечки-то моей вины в том не было. Вы, видать, и не знаете, кто такой Вели. Ну, Рябой Вели. Вот как было дело.

СЛЕПОЙ ВЕЛИ: *(Подходит к Джеврие и засовывает ей в руки какой-то пакет)*. Возьми-ка вот это.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: А чё это такое-то?

РЯБОЙ ВЕЛИ: Бери, тебе говорю, некогда мне лясы точить... *(Убегает)*.

(Внезапно появляются Полицейский и Дежурный полицейский. Хватают Джеврие за руки и тащат в полицейский участок).

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Кто дал тебе эти пакеты? Да говори же ты наконец! Ну, скажешь или нет?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям)* А потом начались суды там всякие... Но я держала язык за зубами. Уж как они меня избивали, издевались надо мной, но не раскололась я. Вот спросите меня почему. Потому что во мне еще осталось достоинство, честь, честность, человечность. Никогда я не занималась таким бесчестным делом, как стукачество. И не подумаю даже. Да и к тому же, если мы всех подряд будем закладывать, обо всем, что видели, полицейским доносить, так стамбульские подворотни просто в тюрьму превратятся для таких, как я. Уж лучше так жить, чем подохнуть в тюрьме. Ну и чё, отсидела я год в тюрьме тихо-мирно. И вам советую так же поступать. В конце концов только так и можно выжить в нашем непостоянном мире. Все ж таки жить лучше, чем сыграть в ящик. Так ведь, сестрички и братушки?

НАШ ВЫБОР: ЖИТЬ!

Честь, достоинство – на что нам?

Все твердят: не доноси.

Ведь по уличным законам –
Каждый сам себя спаси.

В мире уличном жестоком
Лучше все не замечать.
Самому же выйдет боком,
Если не сумел смолчать.

Ну а если скажешь честно,
Что, мол, видел, как они...
Провиденью неизвестно,
Где ты кончишь свои дни.

Честью ты своей прикройся
И достоинством своим.
Ни о чем не беспокойся
И живи себе, живи!

Коль не сможешь, что ж такого?
Каждый тянет жребий свой.
Но учтите: в те два слова
Нами вложен смысл другой.

(Обращаясь к зрителям) Ну да ладно, вернемся к тому дню, когда я приехала в Стамбул. За душой ни гроша, на кармане нет и пяти курушей. От голода брюхо сводит. Но на этом-то проблемы не заканчиваются. Мне ведь нужно еще где-то заночевать. И прямо сейчас. Что же делать-то? А, вот и выход, прямо на меня идет. Наверняка какой-то военный. Почему я так решила? Да потому, что в руках у него деревянный саквояж. Побрит под ноль.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Добрый вечер, мой барашек.

ВОЕННЫЙ: Добрый вечер, сестричка.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Дай-ка закурить *(Берет у него сигарету)*. Ну что, солдатик, подымим вместе?

ВОЕННЫЙ: А ты откуда узнала, что я военный?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да я понятливая. Работа у нас такая. Куда путь держишь?

ВОЕННЫЙ: Отгул дали на праздник. Домой еду.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Деньжат мне не подкинешь?

ВОЕННЫЙ: С чего это вдруг?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Есть хочу. *(Заигрывая с ним)*. Прямо так уж срочно тебе нужно ехать?

ВОЕННЫЙ: Неа

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Раз не срочно, давай поболтаем.

ВОЕННЫЙ: Да нам и пойти-то некуда.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ Ты же вояка. Встал на колени и сфотографировался. Тебе же все равно, где фотографироваться (*Ухмыляется*). Да вот... (*Показывает, что они могут зайти за мусорный бак*). Тут никто и не увидит.

ВОЕННЫЙ: А если увидят?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Только если ты от удовольствия кричать не будешь!

ВОЕННЫЙ: Сколько просишь?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Чтоб на еду хватило.

ВОЕННЫЙ: Еда разная бывает. Можно в шикарном ресторане поужинать, а можно и в придорожной кибитке.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да мы согласны и на фасоль с рисом. И деньжат на дорогу.

(Как будто заходят за мусорный бак).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Вначале деньги, потом товар.

ВОЕННЫЙ: Ты ведь сказала, что и на фасоль согласна.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Не забывай еще про рис.

ВОЕННЫЙ: Так мне еще за автобус платить. Дорога дальняя. Нет у меня больше.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да поможет тебе господь!

ВОЕННЫЙ: И тебя пусть не оставит.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Постой, кто-то идет. Ложись. (*Поднимает голову, смотрит*). Это наша Безумная Марика. (*Вдруг раздаются звуки свистка и крики*). Полицейские! Вот чтоб тебя! Беги! Беги, тебе говорю! А то поймают.

(Военный одной рукой натягивает брюки, другой хватает свой деревянный саквояж и исчезает в темноте).

АЙТЕН-ТРУБА: (*Попадает в руки Дежурного полицейского*). Черт поберет, повезло так повезло!

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Куда она побежала?

АЙТЕН-ТРУБА: А я почему знаю?

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Сейчас как залеплю тебе затрещину! Ну-ка вставай!

АЙТЕН-ТРУБА: Как только есть повод обвинить нищего бродягу в воровстве, мусорА уже тут как тут. Да нас...ть я хотела на такую жизнь!

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Хватит материться!

АЙТЕН-ТРУБА: Ну ладно. Сверху пирожок положу.

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Только что вон в ту сторону побежала женщина. Кто это?

АЙТЕН-ТРУБА: Да почему мне знать?

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ты будешь отвечать или нет?

АЙТЕН-ТРУБА: Вот не успела ее в лицо рассмотреть, вжик – и пронеслась мимо меня.

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Как же вы, чертовки, друг друга покрываете. Не волнуйся, и без твоей помощи ее поймаем.

АЙТЕН-ТРУБА: Фигли вы поймаете!

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну что ты за баба такая бесстыжая!

АЙТЕН-ТРУБА: Папаша твой бесстыжий!

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну, сейчас ты у меня получишь. Это ведь была Толстушка Меляхат?

АЙТЕН-ТРУБА: Да не просто толстушка, прямо бомба! Ты бы, братец, очки себе купил, что ли. Не видишь, что у тебя под носом творится.

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да чтоб тебя, я эту толстушку из тысячи твоих сотоварок узнаю. Разве есть еще другая такая?. Прыг-скок – и как мячик ускользает из рук.

АЙТЕН-ТРУБА: А вот и есть!

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: И кто же это?

АЙТЕН-ТРУБА: Я!

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Паршивая кошка! Специально мне попалась в руки, что ли?

АЙТЕН-ТРУБА: *(Показывая на кровоточащее колено)* Да если б я не упала, хрен бы ты меня поймал.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям)* Я чуть шевельнулась в куче мусора. Сидела не дышала, но тут на тебе – шелохнулась.

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: *(Подходит к ней)* Ну-ка вставай!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Встает)*...

АЙТЕН-ТРУБА: Вот это да!

(Они обнимаются, чуть слышно переговариваются).

АЙТЕН-ТРУБА: *(Плача)* Как же я соскучилась по тебе!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Милая моя Айтен, не выдавай меня. Я тоже по вам ужас как скучала. Как же ты похудела. Одна кожа да кости от тебя остались.

АЙТЕН-ТРУБА: Да уж, пришлось говна наесться!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Прикладывает руку ей ко лбу).* Подружка моя, да у тебя лихорадка.

АЙТЕН-ТРУБА: Да ничё, пройдет.

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Хватит там спектакль разыгрывать. А ну пошевеливайтесь обе!

В ПОЛИЦЕЙСКОМ УЧАСТКЕ

Они молчат всё на допросах,
Блестя порочной красотой.
Нераспустившиеся розы,
Как отблеск зеркала пустой.

Бывают споры, ссоры, драки,
Все начинают вдруг ругаться,
Но драчуны и забияки
Начальства все-таки боятся.

А целью тех, кто здесь томится,
Является одно всегда:
Как поскорей освободиться
И хитро избежать суда.

В участке дел обычно много.
Все переписаны девицы,
В бар – алкоголикам дорога,
А изувеченных – в больницу.

Все здесь девицы боевые,
Красавицы из Бейоглу.
Есть воры, сводни, голубые,
Сидящий всяк в своем углу.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям)* В полицейском участке нас повели в кабинет типа помощника начальника.

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Давайте-ка садитесь.

(Они садятся, Айтен от усталости кладет голову на плечо Джеврие).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к Айтен)* Этот начальник, сторож? Все новенькие что ли?

АЙТЕН-ТРУБА: Ага.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: *(Перед ним стоят два подчиненных).* Ну, все в порядке?

ОДИН ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да, все нормально.

ДРУГОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Все в порядке.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Только смотрите мне, чтобы это

было от чистого сердца!

ОБА ПОЛИЦЕЙСКИХ: Мы от чистого сердца!

ОДИН ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Только пусть он сначала попросит прощения, господин комиссар.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Раз так, тогда ты сам первый проси прощения! Давай-ка!

(Один полицейский с явной неохотой промямлил что-то похожее на «Прошу меня извинить»).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Вот ты сам как считаешь? Можно принять это за извинение?

ОДИН ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А разве нельзя?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Нет, нельзя. Скажи еще раз более внятно.

ОДИН ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Прошу меня извинить.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: А теперь давай ты.

ДРУГОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Прошу меня извинить.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Этого недостаточно! А теперь давайте-ка обнимитесь!

(Оба полицейский обнимаются явно по принуждению).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Да что же вы, блин, обнимаетесь, как будто вот-вот вмажете друг другу! Вы искренне обнимитесь, искренне! С любовью! Вот так! А теперь убирайтесь отсюда! Если вы еще раз подеретесь, на глаза мне вообще не попадайтесь. Уж лучше в море утопитесь, но чтоб я вас больше не видел! Понятно вам?

ОБА ПОЛИЦЕЙСКИХ: Понятно.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: А теперь убирайтесь отсюда оба! Проваливайте!

(Оба полицейский выходят. Обращаясь к Дежурному полицейскому) А где другая барышня?

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Толстушка Меляхат опять ускользнула у нас из рук. Пытаются задержать.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Ты тоже иди. Приведите сюда еще пару-тройку этих ночных красавиц, создадим впечатление, что всех переловили. *(Дежурный полицейский выходит. Заместитель начальника участка выбрасывает недокуренную сигарету, которую до этого держал в руке. Джэврие кладет голову Айтен на скамейку, встает, чтобы подхватить сигарету. Задерживается перед зеркалом, прихорашивается).*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Ты чё, на бал собралась? Нечего наряжаться-то! И не мельтеши тут перед носом!

ФОСФОРИЧЕСКИЕ ДЖЕВРИЕ: А ты не из дорожной службы, начальник?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: *(Ему явно понравились слова Джеврие. Пытается узнать ее).* Ты новенькая, что ли?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(С ухмылкой)* Ты тоже, видать, новенький. Мы ведь здесь без номеров не рассекаем. Если чем провинились, выпиши нам штраф! *(Поднимает с пола сигарету. Подходит к Заместителю начальника участка)* Может, покурим вместе, начальник?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: *(Ему явно нравится поведение Джеврие)* А где же ты, девушка, была все это время?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: На черном рынке.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: А звать тебя как?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Лейла.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Брось ты этот окурочок. Похоже, ты из наших старых уважаемых клиентов. *(Достаёт из пачки новую сигарету и протягивает Джеврие).*

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Берет сигарету).* Благодарствую, начальник.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Да окурочок-то брось.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Своя ноша не тянет *(Закладывает окурочок за ухо).*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: А что ты дрожишь-то как осиновый лист? Заболела, что ли?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да ничего особенного. Немного задницу приморозила.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Не очень-то ты похожа на телку с замороженной задницей.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да уж я видала виды, что мне сделается-то, начальник. Ты вот лучше глянь на нашу Айтен. Посмотри, как исхудала, бедняга. Просто жуть берет при виде ее. *(Тихо)* Может, вообще коньки отбросит.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Ты бы лучше о себе побеспокоилась.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: А мне-то чё? Мы тут в тепле-уюте. Если пораскинешь мозгами и не выпрешь нас в главное управление, то мы здесь свернемся клубочком и сладко поспим.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Еще ты будешь учить меня, как нужно работать!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Что уж говорить, прищемили нам хвост. Так хоть ночь здесь проведем. Мы здесь пригрелись. А на улице мороз. Тяжело

ведь, начальник, топтать по высоким тротуарам, да потом еще через мост. К тому же, в главном управлении небось не протолкнуться от народа. А может, там холодно. *(Начинает дрожать)*.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Ну что вы за народ такой, вам дай палец – откусите руку. Хватит уже тут болтать.

ФОРФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Замечает, что он пьет чай)*. Начальник, дай чаек допить.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: *(Протягивает ей чашку с чаем, но не дает)*. А что, сегодня ты на мели?

ФОРФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да вот, начальник, мелочи при себе нет. Только чековая книжка. Я тебе сейчас выпишу счет, пойдешь в банк и высморкаешься там об эту бумажку.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: *(Ему явно понравились шутка Джеврие)*. Лады. Сейчас придет разносчик чая, я закажу тебе стаканчик.

ФОРФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Вот спасибочки, начальник. Мир держится на таких добрых людях, как ты. Вот если бы сейчас дежурил Джемиль, он бы назло нам окна открыл, чтобы нас заморозить. Живет без бога в душе!

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: *(С внезапной вспышкой злости)* Заткнись!

ФОРФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям)* Видать, не то ляпнула...

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Убили Джемиля, два месяца назад. Я на его место пришел. Он мне столько хорошего сделал. Мы земляками ведь были. *(Замолкает)*.

ФОРФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Упокой бог его душу. *(Внезапно в кабинете появляется Безумная Марика, за ней следует Дежурный полицейский. На Марике потрепанная шуба. Она, как всегда, пьяна)*.

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Марика сегодня опять лыка не вяжет.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Марика, ты опять за старое?

БЕЗУМНАЯ МАРИКА: Да, мой паша.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: У нее уже ни капли стыда не осталось.

БЕЗУМНАЯ МАРИКА: Да, мой паша.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Да ты слышишь, что я тебе говорю?

БЕЗУМНАЯ МАРИКА: Да, мой паша.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Вот заладила. Сказать, что ли, больше нечего?

БЕЗУМНАЯ МАРИКА: Меня зовут Марика. Все зовут меня Безумная Марика. Отца моего звали Йорго, маму – Эрифли. Я родилась в тысяча девятьсот двадцать пятом. В Стамбуле. Не замужем. Детей нет. Дома нет. Никого у меня нет.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Да замолчи уже, тыщу раз это слышали. Посадите-ка ее. Нечего ей здесь посреди кабинета стоять.

(Дежурный полицейский усаживает Безумную Марику рядом с Айтен-Трубой).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕРВИЕ: Марика, посмотри-ка на меня. *(Марика сморит на Джеврие и не узнает ее. Из-за алкогольного опьянения она полностью отключилась. Снаружи раздается шум. Вначале входит Дежурный полицейский, за ним следует Толстушка Меляхат, она хромает. За ней – военный с саквояжем. Замыкает процессию Гюльназ и Гюльсерен-Тридцать три несчастья. Все что-то одновременно говорят).*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Да замолчите вы все!

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Столько мужиков меня оттрахали. А мне даже поговорить не дают.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Слушай, я сейчас тебя отметелю!

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Пойди на жене своей душу отведи!

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Ах ты сучка, я тебя сейчас просто растопчу!

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Ой, я забыла спросить. Может быть, мы тебя разбудили?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Да заткнись ты, потаскуха!

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Все, молчу, молчу!

(Джеврие хлопает Меляхат по плечу).

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Боже, кого я вижу, Форфорушечка наша.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Тихо)* Не называй меня по имени. Кто узнает – я пропала. Я в бегах.

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Да тут все поменялись. Никто тебя не узнает.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Ну, мало ли что. Осторожность никогда не помешает. А что это у тебя колено кровит?

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Напоролась на саквояж этого солдафона. *(Показывает поврежденную ногу).* Да если бы у меня шина не лопнула, фиг бы они меня поймали. Так значит, ты тоже здесь, а? Вот счастье привалило. Ты где была-то, в Ушаке²?

² Ушак – город в западной части Турции.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: В Болу. Всего неделю там просидела – а уже хоть на стенку лезь. Вроде и не в тюрьге, а в этом городишке такая тоска на меня напала. Ей-богу, уж лучше на нарах! И бабла нет. А потом, привыкла я к стамбульским улицам. Тут все родное. Поверишь, Толстушка, даже по стамбульским кладбищам тосковала. Иду однажды по улице в Болу этом гребаном, друг вижу, грузовик едет, за рулем какой-то старикашка. «Возьми меня с собой,» – говорю. Он вещи разгреб в кузове и для меня местечко освободил. Вот, говорит, запрыгивай, не замерзнешь здесь.

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Видать, не перевелись еще добрые люди на земле.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ:

МУЖЧИНЫ

Нам они с утра до ночи
«Жизнь такая! – говорят –
Мать, сестра есть, ну а прочих
Можно трахать всех подряд!»

Ох уж эти мне мужчины –
Ненасытный вечно взгляд.
Мать, сестра есть – ну а прочих
Можно трахать всех подряд.

Он клянется: «Не такой я!»,
Ты не верь и позабуди!
Похотливый старый мерин –
В этом всех мужчин ведь суть

А в кармане ни монетки,
Как же мне попасть в Стамбул?
В Болу жить уж мочи нету,
Не с кем тут уйти в загул.

Мне шепнули – старикашка
Отправляется в Стамбул
Сядешь вместе с ним в машину
Да смотри, чтоб не заснул.

Старикашка был не промах
Мигом он меня довез!
Только вот пришлось мне телом
Заплатить за тот извоз!

Ох уж эти мне мужчины!
В жизни одного хотят.
Мать, сестра есть – ну а прочих
Можно трахать всех подряд!

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Как же я рада, моя Фосфоршечка.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Чему радоваться-то? Тому, что старикашка
меня по пути три раза трахнул?

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Дурашка, тебя видеть рада!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Дела у меня дрянь. Если меня сейчас
отправят отсюда в Главное управление, там быстро выяснят, что я в бегах.
Опять отправят в Болу... Или еще куда подальше. Тогда я пропала. Пусть меня
поймают, но вначале мне нужно оттянуться на всю катушку. Целый год ведь на
нарах валялась. Такие вот дела, моя Толстущечка!

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Не раскисай. Найдем способ, как тебя отсюда
вытащить! Дать чуток подумать.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: *(Обращаясь к стоящему*
военному) А ты что стоишь тут как соляной столп?

ВОЕННЫЙ: Командир ... *(Все слова он произносит высоким голосом и словно*
крича)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Какой я тебе командир?

ВОЕННЫЙ: Так точно, командир.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: За что тебя сюда доставили?

ВОЕННЫЙ: Да вот хотел нужду справить, как меня схватили и привели сюда,
командир.

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Бежал без оглядки, а на бегу натягивал
портки.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Что у тебя в чемодане?

ВОЕННЫЙ: Военная форма, командир.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: А почему ты в штатском? Может,
дезертир?

ВОЕННЫЙ: *(Вынимает из кармана документ)* Отгул мне дали, командир. Вот
ехал домой на праздники. А меня схватили и привели сюда, командир!

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Я прям поверил.

ВОЕННЫЙ: Благодарствую, командир.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Чего ты мне втюхиваешь?

ВОЕННЫЙ: Командир, умоляю. Если опоздаю на автобус, я пропал. Ради Бога.
В ноги вам поклонюсь.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Женат?

ВОЕННЫЙ: Два моих сынка-богатыря целуют ваши руки, командир!

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Ах ты сукин сын! Идиот! Ты что же, перед каждой шлюхой штаны будешь снимать? Он, видите ли, нужду справлял! Да за кого ты меня принимаешь, блин!

ВОЕННЫЙ: Ни за кого не принимаю, командир.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: А если, не приведи Бог, дрянь какую подцепишь от этих девок? Вот испортится твой аппарат, наешься тогда говна. Придурок!

ВОЕННЫЙ: Вы совершенно правы, командир.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Вон даже штаны не застегнул!

ВОЕННЫЙ: Немедленно застегну, командир.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Если я тебя еще хоть раз здесь увижу, руки-ноги переломаю, ей-богу! Убирайся отсюда! Живо!
(Военный хватает свой саквояж и опрометью выбегает из кабинета).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Как зовут?

ГЮЛЬНАЗ: *(Волосы у нее выжжены перекисью водорода. На ней жакет ярко-желтого цвета. На лице слои пудры, румян и пр. Кокетливо)* Гюльназ.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Как отца зовут?

ГЮЛЬНАЗ: *(Пытаясь отвечать вежливо)* Абдуллах.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: А мать?

ГЮЛЬНАЗ: Ева.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Фамилия как твоя?

ГЮЛЬНАЗ: Нет у меня фамилии, из детского дома я.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Сколько тебе лет?

ГЮЛЬНАЗ: Пятнадцать.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Чтооо?

ГЮЛЬНАЗ: Ну ладно, пусть будет двадцать пять.

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: *(Обращаясь к Джеврие)* Будь готова... Сейчас я устрою небольшую склоку, а ты быстро линяй отсюда. *(Встает и обращается к присутствующим)* Никто не хочет с ней развлечься? Продаю. Продано. Кто больше?

ГЮЛЬНАЗ: Да что ты такое несешь, сучка?

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Пятьдесят...

ГЮЛЬНАЗ: *(Вскакивает с места, вцепляется в Меляхат)* Ах ты, мать твою!
(Они вцепляются друг другу в волосы, царапают лицо. Заместитель начальника участка и Дежурный полицейский пытаются их разнять. Джеврие быстро выскользывает из кабинета. Потасовка заканчивается так же быстро, как началась).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: *(Обращаясь к Дежурному полицейскому)* Оформляй на этих всех красоток документы, отправим их в Главное управление!

ГЮЛЬСЕРЕН-ТРИДЦАТЬ ТРИ НЕСЧАСТЬЯ: *(Во время того, как Дежурный полицейский считает)* Меня не забудьте посчитать.

(Все смеются).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Все встали и пошли. *(Показывая на Айтен)* Эту тоже поднимайте.

(Дежурный полицейский поднимает Айтен. Та снова падает на лавку).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Пьяная в стельку!

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Она больна, комиссар.

(У Айтен начинается рвота).

ГЮЛЬНАЗ: *(В ужасе)* Она кровью харкает!

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА: Быстро! Вызывай скорую помощь! Что ты стоишь, звони! Не хватало еще, чтобы она у нас в участке померла!

(Пока Дежурный полицейский звонит, женщины столпились у Айтен и плачут)

.....

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Запыхавшись. Обращаясь к зрителям)* Вот это повезло! Есть справедливость в этом мире. Я мчалась со всех ног, пробежала несколько улиц. Потом дыхание сбилось, и я остановилась. Я уже была довольно далеко от Участка. Теперь уже иду медленно. Восстанавливаю дыхание. Я оказалась у входа в какой-то мотель. Села на каменную лестницу. Вдруг меня прошиб пот. Глаза у меня закрывались сами собой. На меня наваливался сон. Я прислонила голову к стене. Подтянула колени к животу. Вся сжалась. Кажется, я задремала.

(К ней неуверенными шагами подходит МУЖЧИНА).

МУЖЧИНА: Кто это? Что вы здесь делаете?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Вот задремала.

МУЖЧИНА: Идите и спите в другом месте.

(Джеврие пытается встать. Голова у нее закружилась, и она вновь оседает на лестницу).

МУЖЧИНА: *(Испуганно)* Что вы делаете?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Я пытаюсь встать. Голова закружилась, братец.

МУЖЧИНА: Немедленно вставайте! Вставайте и идите домой.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Меня только сегодня из больницы выписали, братец. Приятель у меня здесь живет. Вот, думаю, займу у него

денег. А он сегодня в Трабзон³ укатил. У меня и на трамвай-то денег нет, братец. Оставь меня здесь. Даст Бог, до утра дотяну.

МУЖЧИНА: *(Увидев, что она вся дрожит, снимает с себя пальто и укрывает ее)*. Вы больны.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Я уж подумала кранты мне.

МУЖИНА: Извините, я вас не понял.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Как будто земля уходит из-под ног. Видать, этой ночью коньки отброшу.

МУЖЧИНА: Я вас не понимаю.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям)* Надо же, на аристократа нарвалась! *(Обращаясь к Мужчине)* Послушай-ка, братец... На небе полно звезд. Посмотришь, пряма уйма звезд. Я вот слыхала, что у каждого из нас есть своя звезда. Вот умирает человек – и его звезда падает с неба. А интересно, где моя звезда? Наверное, вон та маленькая мерцающая звездочка!

МУЖЧИНА: *(С беспокойством)*: Здесь небезопасно. Вы можете встать?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Вот интересно, умру я – какая из этих звезд упадет? Если бы я это знала, я бы приставила лестницу и прибила свою звездочку гвоздями к небу.

МУЖЧИНА: Не болтайте глупостей! Давайте-ка, сделайте усилие и вставайте.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Дрожая)* Жизнь моя на кону, братишка. *(Пытается встать, но опять оседает на лестницу)*. Видать, этой ночью мне крышка.

(Раздаются звуки свистка, крики...)

МУЖЧИНА: Ради бога, давайте поднимемся ко мне. *(В одной руке он держит пакет, другой помогает Джеврие встать и поддерживает ее)*. Только прошу вас – ни звука. Молчите.

(Звуки свистка слышны все ближе. Они входят в мотель).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям)* Мы поднимались по лестнице ступенька за ступенькой, я была так слаба, что после нескольких ступенек останавливалась передохнуть. Пока мы шли, я мысленно считала ступеньки. Наконец, мы подошли к какой-то двери. Мой спутник открыл дверь ключом.

(Они входят в квартиру. Мужчина зажигает лампу. Это лампа-ночник, от которой исходит слабый приглушенный свет. Все вокруг словно озаряется голубым светом. Мужчина отводит Джеврие к кровати, укладывает ее, снимает с нее пальто и укрывает одеялом. На печи огромный чайник.

³ Трабзон – город на черноморском побережье Турции.

Мужчина открывает заслонку печи, одной спичкой зажигает огонь. Подходит к кровати).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям).* Сейчас он меня трахнет. О господи, только не это.

(Мужчина подходит к окну. Проверяет, не виден ли свет из комнаты на улице. Только после этого зажигает свет. Комната освещается. Напротив видна крошечная дверь. Что там находится – не видно. Небольшое помещение, похожее на кухню. Мужчина ставит кастрюлю на плиту. Выносит из кухонного помещения приборы, тарелки и ставит на стол. На столе еда. Сыр, оливки, хлеб).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Сейчас встану, братец.

МУЖЧИНА: Если вам тяжело встать, я принесу вам еду в постель на подносе.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Разве можно таким даром, как еда, распорядиться в кровати?

МУЖЧИНА: Вы себя плохо чувствуете.

(Джеврие встает. Медленно с усилием подходит к столу. Садится).

МУЖЧИНА: Вроде бы вам стало получше?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Спасибо, я в порядке, братец.

МУЖЧИНА: Подождите меня здесь. *(Идет на кухню).*

(Джеврие сразу же берет со стола сыр и начинает его жадно есть. Приходит Мужчина. В руке у него небольшая глубокая тарелка. Он ставит ее на стол.)

МУЖЧИНА: Вот, поешьте супа, вам пойдет на пользу. *(Джеврие не может ничего сказать, так как у нее рот забит едой).* Ну, приятного аппетита.

(Джеврие набрасывается на суп так, как будто вообще не ела несколько дней).

Видно, вы очень проголодались.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Головой делает знак, что очень проголодалась).* Пусть Бог тебе воздаст за твою щедрость.

(Мужчина протягивает ей со стола влажную салфетку. Явно, что Джеврие не знает, что с ней делать).

МУЖЧИНА: Вытрите руки, губы.

(Джеврие вытирает губы и руки салфеткой. Мужчина помогает ей дойти до кровати и лечь. Потом убирает все со стола и относит на кухню. Протирает стол).

МУЖЧИНА: Снимите одежду. Я ее постираю. Вот, можете надеть эту пижаму. Я отвернусь. Переодевайтесь спокойно.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: А чё ты отворачиваешься-то? Хочешь – смотри, хочешь – не смотри. Мне по барабану.

(Джеврие снимает одежду. Надевает пижаму, которую дал ей Мужчина. Мужчина стоит спиной к ней. Джеврие ложится на кровать. Накрывается одеялом).

МУЖЧИНА: Вы закончили?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Ты идешь ко мне?

(Мужчина поворачивается и подходит к кровати).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям).* Все ясно, сейчас он меня трахнет.

МУЖЧИНА: *(Кладет руку Джеврие на лоб).* У вас небольшая температура. Давайте-ка померяем. *(Достает из выдвижного ящика градусник, ставит ей подмышку).* Подержите немного. Смотрите, чтобы градусник не выпал. *(Через некоторое время берет градусник. Смотрит на него. Щупает пульс Джеврие).* Вам нужно сбить температуру. *(Из маленького шкафчика на стене достает лекарство. Наливает в стакан воды. Протягивает Джеврие лекарство и воду).* Выпейте вот это.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Ты чё, лекарь что ли, братец?

МУЖЧИНА: *(Улыбаясь)* Нет. Я не врач. Но как любой человек, немного разбираюсь в болезнях. До завтрашнего вечера вы мой гость. Если завтра вам станет лучше, вечером я попрошу вас покинуть мой дом.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Если полегчает, так я и с утра могу уйти, братец.

МУЖЧИНА: *(Резко возражает).* Нет, днем вы не можете выйти отсюда. Только в позднее время. А сейчас спите, отдыхайте!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: А ты сам где будешь спать?

МУЖЧИНА: На кушетке.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: А зачем ты тогда меня сюда позвал?

МУЖЧИНА: Вы больны. Как же я мог бросить вас на улице?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: И только-то?

МУЖЧИНА: Да.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Но обычно если мужчина приводит женщину в свой дом...

МУЖЧИНА: Как следует укутайтесь в одеяло. Пожалуйста, не шумите. Туалет вон там.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: А это не твой дом?

МУЖЧИНА: Я здесь живу временно. Это не мой дом. Охранник того мотеля, куда мы вошли, мой родственник. Я безработный. Но никто не знает, что я живу здесь. Если узнают, тут же вышвырнут меня отсюда. И останусь я без крыши над головой. Надеюсь, вы меня поняли.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да поняла я, поняла. *(Обращаясь к зрителям)* Я натянула одеяло на голову. Притворилась, что сплю. Он открыл пакет, стоящий на столе. Вытащил из него металлические пластины. Выбирал какие-то из них и раскладывал в определенном порядке. Вдруг на лестнице послышался звук приближающихся шагов. Он запаниковал. Быстро убрал разложенные металлические пластины в пакет. Спрятал пакет под стол. В дверь три раза постучали.

КЕРИМ: Это я, Керим, открой.

(Мужчина выключил свет и открыл дверь. Керим вошел. Мужчина закрыл за ним дверь, включил свет).

МУЖЧИНА: Ты припозднился сегодня.

КЕРИМ: А кто это лежит в твоей кровати?

МУЖЧИНА: Она больна. Сидела под дверью. Я не мог оставить ее на улице. Ну что, ты сходил?

КЕРИМ: Сходил, увиделся с ней. *(Кладет на стол небольшой пакет)*. Она тебе еды передала. Напекла для тебя лепешек с сыром.

МУЖЧИНА: Она плакала?

КЕРИМ: Да, плакала.

МУЖЧИНА: Вот ведь какие испытания на ее голову.

КЕРИМ: Она просила тебе передать, чтобы ты был осторожен. А, чуть не забыл. *(Достает из кармана маленький сверток. Протягивает его Мужчине)*.

МУЖЧИНА: *(Разворачивает сверток. В нем галстук. На глазах у него появляются слезы)*. Кто знает, как же она страдает!

КЕРИМ: Ну ладно тебе, сынок. Не накручивай себя. Сегодня ведь канун праздника. А не ночь вселенской скорби!

МУЖЧИНА: Я знаю, ты этого не одобришь, но как-нибудь я пойду и повидаюсь с ней!

КЕРИМ: Это за безумная идея. Тебя схватят, сынок.

МУЖЧИНА: Сил моих уже больше нет! Сколько дней я ее не видел.

КЕРИМ: Увидишься, но сейчас и думать об этом не смей. *(Показывая на кровать)* Как же ты мог привести сюда эту незнакомую тебе женщину? Может, воровка какая? Может, из полиции? Может, шпионит за тобой?

МУЖЧИНА: Да нет же, она просто несчастное божье создание. Как только ей станет лучше, я ее отправлю восвояси.

КЕРИМ: Выключай свет, я пошел, сынок.

(Мужчина выключает свет. Керим беззвучно выходит).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ:

ПОМЫТЬСЯ И ОЧИСТИТЬСЯ

Сколько дней я пролежала
В страхах и кошмарных снах,
Но всегда я ощущала,
Что он носит на руках.

Мне казалось – стены душат,
Все трясется, меркнет свет...
Он шептал мне: «Слушай, слушай,
Это был всего лишь бред».

Только чуть в себя пришла я,
Сразу сытно накормил.
«Ешь побольше, дорогая,
Поправляйся!» – говорил.

Встав, все вымыть я решила.
Тошно, слабость – все равно!
И впустила шум Стамбула,
Настежь распахнув окно.

Сама вымылась, оделась.
Посмотрела – красота.
Сразу крикнуть захотелось:
Я здорова, я – чиста!

МУЖЧИНА: *(Входит. С удивлением на все смотрит. Замечает, что все вокруг сияет чистотой)*. Вы ведь больны. Вам нельзя утомляться.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Я поправилась.

МУЖЧИНА: Знаете, сколько дней вы уже у меня?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Я вот тут пометочку сделала. Шесть.

МУЖЧИНА: Семь. Ооо, вы и ванную мне отдраили.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Я не только ванную помыла, но и сама отмылась, братец.

МУЖЧИНА: Да разве можно на таком морозе ванну принимать?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да тут как в бане тепло. Уж сколько дней я на кровати провалялась. Сама себе стала противна.

МУЖЧИНА: Дай бог, никто ничего не слышал.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да ты, братец, не бойся. Как ты меня учил – так все и делаю.

МУЖЧИНА: Надо же, как вы похорошели.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Это я так принарядилась, чтобы отпраздновать свое выздоровление.

МУЖЧИНА: *(Садится за стол)*. Прошу вас, садитесь.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Разливает чай по чашкам)*. Сегодня моя очередь за тобой ухаживать.

МУЖЧИНА: А у вас совсем никого нет?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Родителей моих давно бог прибрал. Сирота я, детдомовская, никогошеньки у меня нет. Я, как гриб, который вылез из-под земли после дождя.

МУЖЧИНА: Вы сами из Стамбула?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Не такая уж я глупенькая. Выросла на улицах Стамбула, братец. Мы ведь сейчас на верхнем этаже того дома, где находится мотель? Я в ту первую ночь сразу скумекала. Пока мы поднимались, я ступенечки-то посчитала. Ровно сто штук.

МУЖЧИНА: Вот это да. Значит, посчитали? Вина не хотите?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Если ты будешь – и я за компанию, братец. Дай-ка я сама принесу. Когда прибиралась сегодня, видела на кухне бутылку. *(Приносит вино, два стакана. Наливает вино в стаканы. Мужчина пьет вино маленькими глотками. Через большое окно видно небо и звезды)*.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Здорово, что звезды – это звезды, братец. Что они светят. Вот городские власти ставят фонари, а звезды – как будто фонарики, которые боженька наш развесил. Наверное, он прикрепил их к небу, чтобы его украсить. Мне звезды напоминают разряженных певичек в кабаре. Ты знаешь, как они выглядят?

МУЖЧИНА: Когда я был маленьким, мама водила меня как-то в кабаре, но я уже смутно помню.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Ты сказал «мама»?

МУЖЧИНА: А почему вы так удивились? У меня тоже, как и у всех людей, есть мама.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: А где она живет? В Стамбуле?

МУЖЧИНА: *(После некоторых раздумий)* Нет, далеко отсюда.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Хоть и далеко, да есть она у тебя. У меня вот не было матери.

МУЖЧИНА: Без матери ведь дети не рождаются.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: А вот здарсьте вам – стою здесь перед тобой. Сколько себя помню, я все время ночую под мостами и плаваю в море. *(Чихает)*. Какого же красивого цвета море под мостом. Такое изумрудно-зеленое. Под Галатским мостом море очень глубокое. До дна ни за что ни достанешь. Вот на сколько ни нырнешь, дна не видно. Пацаны говорили, что глубина моря в том месте не меньше семи минаретов. Под мостом пахнет водорослями и дымом от пароходов. Морем пахнет. Морем и рыбой. Вот

почему я так люблю море. Море пахнет точь-в-точь как арбуз. Я как только захожу в море, мне сразу хочется арбуза. Иногда корабли сбрасывают мусор прямо в море. А если дует юго-западный ветер, то к запаху моря примешивается запах мусора. Ох и забавно наблюдать в такие моменты за чайками. Бедные чайки. Жадно набрасываются на мусор, как будто нашли какое богатство. А когда мусор прибывает к берегу, на него, тоже словно чайки, набрасываются беспризорники. Ты знаешь, чего только не найдешь в этих горах мусора. Коробки, дощечки. Дощечки – это хорошо. Ты их высушишь и продашь. Вот тебе и денежки на пропитание.

МУЖЧИНА: Значит, мать свою вы не помните. А отца?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Помню, когда я была совсем крошкой, рядом со мной лежат больной человек. Он был очень худой, высокий. Может, это и был мой отец. Вот как не вспомню о нем, так на меня накатывает. Знаешь что, братец? Все же думаю, что тот старик худой был моим отцом. Если б он не был моим отцом, разве же он любил бы меня так сильно, заботился бы обо мне? Помню, он приносил мне горячие каштаны. Сам не ел, мне приносил. Когда мы укладывались спать, он прижимал мои холодные ноги к своей груди, накрывал меня своим пиджаком, пальто – всем, что на нем было. Ты ведь тоже тогда, ночью, накрыл меня своим пальто. Как когда-то мой отец. По ночам он водил меня по укромным уголкам барж, которые стояли под мостом. Однажды он умер, там, под мостом. Я сильно плакала. Я плакала, а беспризорники показывали кому-то на меня пальцем. А может, это полицейские обыскивали потайные места Стамбула, чтобы выловить таких, как я, бездомных и отправить их в приют, уж не знаю. Вокруг меня столпились полицейские. Разве я совершила какое-то преступление? Я дала стрекача. Прыгала с одной баржи на другую. Так – прыг-прыг – и удрала от них. Потом спряталась у источника. По ночам выбиралась оттуда и рыскала в поисках пропитания, как чайка. То корешок какой найду, то какую-то травинку. Бог милостив. Каждой своей твари даст пропитание. В Стамбуле жить хорошо. Никогда не знаешь, где ты окажешься. Где-то что-то плохо лежит, где-то что-то украдешь. Ведь не зря говорят, что земля в Стамбуле из золота. А в дела божьи вмешиваться нельзя. Поживем столько, сколько господь нам отвел. От судьбы не убежишь. А ведь есть еще и другой мир. Все, чего нам бог недодал в этом мире, мы получим в загробной жизни. Вот будет у нас все, чего ни пожелаем. Еда, напитки всякие... Шляпки, украшенные перьями и цветами, что продаются в шикарных магазинах Бейоглу. В судный день земля станет плоской, как ладонь. Мертвецы встанут из могил в своих погребальных одеждах. Вот ты похож на ученого человека. Как же ты всего этого не знаешь? Или же не веришь? А раз не

веришь, как же ты можешь быть таким хорошим человеком? Признайся! Если в рай-то не верить, то на что нам остается надеяться в этой жизни?

МУЖЧИНА: Я тоже верю в рай. Только мой рай не в загробной жизни. Мы хотим здесь, на земле рай построить. Для всех. Нельзя разделять людей на англичан, немцев, американцев, французов, итальянцев, русских, турок, греков, курдов, армян. Проблема состоит в том, что кто-то из них богат, а кто-то беден.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям)* Ишь ты, рай он намерен построить. И людей не разделяет. Как-то чудно́ этот вежливый господин рассуждает. Я-то совсем другое слыхала.

РАЙ НА ЗЕМЛЕ

Не видели глаза,
Но правду говорю:
Мудрец мне рассказал
О том, что ждет в раю.

Там дни счастливые летят
Без горестных вестей.
Что хочешь ешь, что хочешь пей,
Носи любой наряд.

Ни боли, ни обид, ни слез,
И на душе покой.
Благоуханье дивных роз,
Вино течет рекой.

Бананов сладких зреет гроздь.
Лишь только попроси –
Летит, сверкая, апельсин
В подставленную горсть.

И удовольствий всех – не счесть!
У женщин юноши там есть:
Прекрасны телом и лицом,
С неутомимым копьем.

Мужчин же там, само собой,
Встречают гурии толпой,
Их услаждать всегда готовы.
И девственны уж к ночи новой.

Там глаз не заливает пот,
Никто в трудах не устает,
Лелеет свежий хлеб рука,
И жажду утолит река.

Пирожных не сыскать вкусней,
Манят: бери, красавица!
И сколько бы ни съел сластей
Их столько же прибавится!

Автомобиль – в любой конец
Поедешь, если надо.
А заскучаешь, так отец
С тобою будет рядом.

Задумал рай дружок один –
Земной, скажи на милость!
Нам бы побольше колбасы –
Чтобы в домах водилась!

МУЖЧИНА: Но в нашем раю никому не будет позволено лениться. Каждый будет работать по своим возможностям. Вы хорошая девушка, Джеврие.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: А ведь я соврала тебе тогда, братец. Ну, помнишь, я тебе там у мотеля сказала, что только вышла из больницы. Так вот наврала я. *(Обращаясь к зрителям)* Я ему выложила все – и про героин, и про ссылку. Он какое-то время помолчал, а потом говорит:

МУЖЧИНА: Значит, вам нужно скрываться от полиции.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Как и тебе, братец... Я это давно все просекла.

МУЖЧИНА: Я не понимаю, о чем вы...

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ:

ТЫ ВЕСЬ НА НЕРВАХ

Ты весь на нервах братец,
Все время начеку,
С тобой что-то неладно
Уж я понять могу

В глухие эти стены,
Как узник, заключен
И слух твой как антенна
До нервов оголен

Услышишь стук – и вздрогнешь,
Не открываешь дверь.
Ты ведь совсем затравлен
И загнан, словно зверь.

Таишься в разговорах,
Не зажигаешь свет,
И при закрытых шторах
Встречаешь ты рассвет.

Что мучит тебя, гложет
Конечно, не расскажешь
Свое ты, братец, имя
Ведь не назвал мне даже.

Но я-то не тупая –
И чтоб мне провалиться!
Сама я понимаю:
Ты скрылся от полиции.

Можно я кое-что тебе скажу?

МУЖЧИНА: Конечно, говорите.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Вот ты ко мне все время обращаешься на «вы». Чё врать-то, очень мне такие твои манеры нравятся. Да что уж там, никто со мной прежде так не обращался, как ты, братец... *(Замечает, что Мужчина улыбается)*. Вот я задам тебе один вопрос, только чур не сердись на меня. Договорились, братец? Тот красивый галстук... Тебе жена его передала? Только не говори, что ты не женат, что, мол, и кольца-то нет на пальце. Уж я-то знаю. Некоторые мужики это гребаное кольцо не носят.

МУЖЧИНА: У меня уже нет жены. Мы расстались два года назад. Да, этот галстук мне передала женщина, которую я очень люблю. Помните, я говорил вам, что моя мать сейчас очень далеко. Так ведь я тоже вам солгал. Нет, она сейчас в Стамбуле. Несмотря на то, что я подверг свою жизнь страшной опасности, я вчера все же увиделся с ней. Я целовал ее седые мягкие волосы, вдыхал их запах.

(Вдруг на лестнице раздаётся звук шагов. В дверь стучат три раза. Мужчина встает и открывает дверь. Входит Керим. Он не решается говорить в присутствии Джеврие).

МУЖЧИНА: Говори смело. Ничего страшного, если она услышит.

КЕРИМ: Оказывается, они установили слежку за твоей матерью, чтобы выйти на твой след. Слава Богу, когда они вошли к ней в дом, они тебя не застали. Но мать задержали. Эх, не нужно было тебе туда ходить. И девчонку эту отправь немедленно, сынок. Прямо сейчас!

(Керим выходит).

МУЖЧИНА: *(В панике)* Вы сами слышали. Вы должны немедленно уйти отсюда. И больше никогда сюда не приходите. А не то пропадете! Я тоже сейчас ударюсь в бега. Попадись я им в руки, они меня уничтожат. Повесят. И попрошу вас запомнить. Если вы хоть кому-нибудь обо мне расскажете, это будет стоить мне жизни. Вам все понятно?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(В слезах)* Да почему же это они тебя повесят, братец?

МУЖЧИНА: *(Некоторое время молчит)* За мои мысли... Я мечтал создать на земле более гуманный мир, Джеврие.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(С чувством)* Пусть у твоих палачей все руки переломаются! Я готова никогда не видеть тебя, только чтобы ты был жив!

МУЖЧИНА: Вам есть куда идти?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Обо мне не беспокойся, братец. Места под небом много, везде мой дом.

МУЖЧИНА: *(Вынимает из кармана несколько купюр. Насильно засовывает в руку Джеврие).* Прошу вас, возьмите, ради меня! Давайте же. Не мешкайте. Выходите сразу после меня. *(Он надевает пальто. Обнимает Джеврие, целует ее в щеки и быстро выходит).*

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ:

НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА

В этом мире, где похоть и ложь,
На других он мужчин не похож.
Для меня нет роднее лица
С той поры, как не стало отца.

Дал мне пищу, надежду и кров,
Охранял беспокойный мой сон.
Тяжело я болела, а он
Был заботливей всех докторов.

Не прикажет мне он, как любой:
«Ну-ка, бедрами покрути!»
Уважал он меня и любил

С ним поверила в счастье почти.

Я считала – таких уже нет.
Все же встретился наконец
Настоящий мужчина и мне.
Прям такой же, как был мой отец.

ЗАНАВЕС

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

СУАТ ДЕРВИШ: *(У пишущей машинки)* Куда ей идти, Джеврие не знала. Внезапно Стамбул будто скукожился. Везде ей было беспокойно. Она металась от квартала к кварталу. То она бродила в районе Эдирнекапы, через час уже была в районе Мачка, в Ташлыке. Она была растеряна и несчастна, как кошка, которую прогнали из дома. Она все время думала о том мужчине. Где бы ни бродила... Это был единственный мужчина, который не искал в пьяном угаре ее губ. Всю ночь ее не покидали мысли о нем. Она бродила по улицам и никак не могла выбросить его из головы. Пыталась в каждом проходящем мужчине найти что-то напоминающее Его. Наконец она заснула в парке на лавочке. Когда она проснулась, солнце уже было в зените. Джеврие опять била дрожь. *(Джеврие встает с лавочки, бредет сама не зная куда и сталкивается с Военным с саквояжем в руках).*

ВОЕННЫЙ: Узнала меня?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Как же, как же, узнала. Куда путь держишь, барашек?

ВОЕННЫЙ: Отгулял праздники. Вот в часть возвращаюсь.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Денежки-то я взяла, да не отработала. Не хочу никому быть ничем обязанной. У меня тоже есть понятия о чести.

ВОЕННЫЙ: *(Неправильно понимает ее слова).* А если нас опять сцапают?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Ты не о том подумал. *(Вынимает из кармана деньги, протягивает ему).* Вот держи. Да бери же, тебе говорю. *(Военный берет деньги, и, словно стыдясь, уходит).*

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям)* Я решила. Пойду к тетушке Сюмбюль. Да она и живет-то тут в двух шагах, в Куртулуше. *(Она быстро идет).* А мысли мои все о Нем да о Нем. Да что же это такое со мной творится, Господи? Дай мне не сойти с ума. Я постучалась в дверь тетушки Дуду.

(За столом сидят Женщина и Любовник Женщины, они пьют какой-то алкогольный напиток. Услышав, что в дверь постучали, они притворяются, что совершают намаз).

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: *(Это сгорбленная старуха, ее так скрутило, что кажется, тело ее вот-вот коснется земли).* Ой, девочка моя, моя Джеврие. Не верю своим глазам. Где ты была, красавица, в каком аду?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Ох, и не говори, тетушка Сюмбюль, хуже, чем в аду. Вначале в тюрягу упекли, потом в ссылку отправили.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: *(Притворяется, что не знает)*. Да разве любовь – это грех? Это искусство, а разве можно за искусство человека в тюрьму сажать? Какую беду ты себе на голову накликала? Неужто на воровстве попала?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Ты что, с ума сошла. На героине погорела.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Ходили такие слухи, но я не верила. Не уж-то ты героином теперь промышляешь?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да нет же, тетушка Сюмбюль. Один придурок всучил мне и дал стрекача. Вот и вся недолга.

(Присутствующие в комнате Женщина и Любовник Женщины продолжают делать вид, что совершают намаз).

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Ах, моя малюточка, алмаз моего сердца. Надеюсь, ты показала потом этому подлецу кузькину мать. Тебе ведь правила Галаты хорошо известны.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Тетушка Сюмбюль, вместо того чтобы задавать пятьдесят тысяч вопросов на пороге, пусти-ка меня лучше в дом.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Ах, мое сердечко. Бог оставил меня вдовой в юном возрасте. Совсем из ума выжила. Да разве тебе нужно приглашение, чтобы прийти ко мне. Проходи, проходи.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Показывая на Женщину и Любовника Женщины, которые якобы совершают намаз)* А это что, тетушка Сюмбюль, у тебя теперь все клиенты молиться обязаны?

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Да вот приходится принимать меры предосторожности против полиции. Как в дверь постучат, так мои клиенты притворяются, что совершают намаз. Поняла? Давай-ка, дочка, давай-ка, сыночек, идите занимайтесь своими делами.

(Женщина и Любовник женщины сворачивают свои молитвенные коврики и уходят во внутреннюю комнату).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Проходит и садится у печки)*. Хочу чуть-чуть косточки свои прогреть.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Будешь американский виски? Пока тебя не было, у нас много чего изменилось, моя дорогая. В Стамбул пришли американцы... И вкусы наших гостей тоже изменились. Вот взять к примеру этого типа, Хаджи Агу. Сам бог знает из какой дыры, а туда же. Теперь уж ему американский виски подавай, джины всякие, тоник-моник. А еще тут на днях приходил. Торговец скотом. Раньше был обычным пастухом, а теперь на тебе – торговец скотом.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Как интересно тебя слушать, тетушка Сюмбюль.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Да какая я уж тетушка. Уж скорее тетка, но всегда держу нос по ветру. Говорят же: если время тебе не подходит, тогда ты подстраивайся под время. Ты, фосфорушечка, мое сердечко. Когда я расхваливаю тебя клиенту, то испытываю прямо-таки материнскую гордость за тебя. Я ему говорю: «Вот наша красавица. Только в Галате, на площади Чешме, в Эдирнекапы, Топкапы и Енишехире могут вырасти такие красотки». Я в своей работе много красотулек повидала. Ты – душа Стамбула. Никого из этих красоток я не люблю больше, чем тебя.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Внезапно начинает плакать)*. Тетушка Сюмбюль, знаешь ты, как человека порадовать. *(Берет ее за руки, целует)*.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Ну что ты, душенька моя, не плачь. Не разбивай мое сердце. Птенчик мой. Ну, что ты плачешь, моя Джеврие?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Тетушка, легко ли год в тюрьме просидеть? Я так соскучилась по тебе, по Барбе, по Толстушке Меляхат.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Пойду-ка на кухню, принесу тебе чего-нибудь вкусенького. А то какой же разговор, если стол пустой.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да зачем же ты сама пойдешь? А где Майрик?

ПЕСНЯ СЮМБЮЛЬ ДУДУ

Ты разве не слышала, детка?
Тихо она умерла.
Рука на сердце, как ветка.
Как будто заснула она.

Была не свекровью – свекровушкой,
Светом моих очей,
Словно родною кровушкой
Связаны были мы с ней.

Хоронили ее мы богато.
Торговцы лавки закрыли.
Проститься пришла вся Галата,
Так ее все любили.

Что тут сказать: святая.
Таких касанием крыл –
Приходит срок – забирает
В мир иной Азраил.

(Исполняя эту песню, она выходит из комнаты).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Закрывает глаза. Обращаясь к зрителям).*

Опять я думаю о Нем. Представляю, как он ставит мне градусник.

НЕРАЗДЕЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Я словно бездомная кошка.

В глаза мои погляди:

Мне б только ласки немножко,

Прижаться к твоей груди.

Тоска меня гложет бездонная,

Холод гонит и страх.

Согрей ты меня ладонями –

Устала кружить я в ветрах.

Как сладко поверить, что снова

Укутаюсь лаской твоей!

Я душу отдать готова

За этот лучший из дней.

Пусть вместо окриков грубых,

Что вслед мне неслись вчера,

Твои мне прошепчут губы

О мире, полном добра.

(Она погружается в дремоту).

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: *(Входит с подносом в руках. Кричит).* Вот я принесла тебе львиного молочка – раки. Что же ты, девочка? Спишь, что ли? *(Ставит поднос на стол).* Ты теперь ко мне часто приходи, Джеврие. Необязательно только ради этого дела. Приходи просто в гости. Я знаю, ты всегда держишь слово. Я и Майрик все время говорила. Моя Джеврие хорошая девочка. Честная, порядочная.

(Они вместе пьют раки).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: За упокой души Майрик.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Пусть земля ей будет пухом!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Сюмбюль Дуду, рядом с тобой всегда душа сияет, как фонарь! Вернуться-то я вернулась, а вот с полицейскими кое-какие дела свои не уладила. Не могу светиться. И денег нет ни гроша. Ты мне не поможешь? Так, чтобы меня особо не заметили. Понимаешь, что я имею в виду?

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: В море много песка, а у меня клиентов-красавчиков, моя дорогая Фосфорушечка. Да прямо завтра вечером все и организую тебе.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Лучше днем. Вечером я пойду к Барбе. Соскучилась по нему. У хорошего человека не должны копиться плохие слова. Ты и про Болу все должна знать. После тюрьмы меня на год отправили в ссылку в Болу.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Тамошние могли подумать, что ты важный чиновник, и тебя отправили в почетную ссылку. Тебя должны были там уважать. *(Глухо смеется)*.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да брось бы свои шуточки, тетушка Сюмбюль. Поехать-то я туда поехала, только сбежала оттуда.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: *(Шутливым тоном)*. Боже ж ты мой! А что, тамошние мужики лавочки свои поприкрыли, всю силу свою мужскую растеряли?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Не в этом дело, тетушка, просто я не могу жить без Стамбула – и все тут.

(В дверь стучат).

СЮБЮЛЬ ДУДУ: Дай бог, какой-нибудь молодчик. *(Она открывает дверь. Входит Хаджи)*. О, Хаджи, проходи, проходи. Чего-то тебя давно не видно. Ну, что стоишь, проходи. Вы ведь знакомы?

ХАДЖИ: Как же не знать, тетушка Сюмбюль. Это же Фосфорушка. В кабаке у Барбы с ней познакомились. Уж соскучились по твоим танцам. Давненько тебя не видели. Как делишки, Фосфорушка?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да все путем, спасибо, братец Хаджи.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: А как твоя гречаночка?

ХАДЖИ: И не спрашивай. Оказалась редкостной гнидой.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: А что случилось-то?

ХАДЖИ: Вчера приезжаю я в Стамбул на день раньше, чем планировал. На всех парах несусь в квартиру в Куртулуше, ну, помнишь, хату я для нее снял. И что же я вижу? Деваха притащила мужика. Стол накрыла, раки там и всякое такое. Это что же такое получается? В моем доме, на мои деньги она веселится с другим мужиком. Ну и отлупил я порядочно обоих. Прямо в чем мать родила выставил обоих за дверь. Хорошо еще, что соседи прибежали, а то бы убил обоих, наверное.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Разве можно себя так вести с таким джигитом, как ты?

ХАДЖИ: Конечно, нет, но вот эта тварь возомнила себе, что можно!

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: *(Подмигивая Джеврие)*. Горе не беда, для такого джигита, как ты, я еще и лучше найду.

ХАДЖИ: Я ведь и за квартиру за пять с половиной месяцев вперед заплатил. Мне бы в уборную надо, тетушка Сюмбюль.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: О чем речь, мой джигит. (*Хаджи проходит внутрь квартиры*). Ох, моя девочка, моя Джеврие, вот это удача. Прямо на голову свалилась.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Я содержанкой быть не хочу, тетушка.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Да ты что, с ума сошла? Совсем рассудка лишилась. А может, ты влюбилась в кого? У этого типа меблированная квартира в Куртулуше. На первом этаже, вообще, что-то в этом роде. Это тебе не кладбище Караджаахмет или пустыри в Ташкышла.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да я не о том. Не могу я быть привязанной к одному человеку.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Ты же не такая невежа, как эта гречанка его? Разве можно так наивно рассуждать? Ты уж сколько горя-то хлебнула. Чего ж ты дурочку включаешь? Удача сама к тебе постучалась. Вот я как представлю тебя всю разодетую в меха. Такой богатый аргентинский мех. Негоже тебе посреди зимы бродить по улицам, как бездомная собака и дуть на замерзшие ручки. Разве можно упускать такой случай? Мы сейчас этого Хаджи напоим. Потом ты с ним поднимешься наверх. Ты уж его ублажи, как ты это умеешь. Он голову потеряет. Возьмет тебя на содержание, и переедешь ты в Куртулуш. Дальше – дело в шляпе. Будешь как сыр в масле кататься.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Мне нужно подумать, тетушка. Деньги-то он, может и будет давать, только свободы уж мне не видать. И потом еще неизвестно, удастся ли убедить его, что именно я ему нужна.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Да если и не убедишь, что в этом такого, моя фосфорушечка? Ты ж не девственности лишаешься. Я уверена, рядом с тобой он голову потеряет. Только продавай себя медленно, по крупицам. Пусть он прямо с ума сходит от желания, а ты раз – и задний ход. Сразу не давайся ему в руки. С мужчинами нужно играть. Но перегибать палку тоже нельзя. Будешь слишком капризничать – любить перестанет.

Давно это уж было: один восемнадцатилетний паренек выстрелил себе прямо в сердце на пороге моего дома. Я потом слышала, как его мать сказала: «Во всем виновата Сюмбюль Дуду, чтоб ее скрючило всю, чтоб ее так склонило к земле, что она кроме земли у себя под ногами ничего не видела». А теперь посмотри на меня. Так меня скрутило от ревматизма, что я, как мокрица, ползу по земле. Лица от земли поднять не могу. Сейчас вот придет Хаджи, ты под каким-то предлогом выйди из комнаты. А уж я его подготовлю. Поняла, детка?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: (*Обращаясь к зрителям*). Вы спросите, запало ли мне в душу предложение Сюмбюль Дуду? Почему бы нет? По крайней мере какое-то время я могла бы так пожить.

(Когда входит Хаджи, Джеврие выходит. Дверь остается полуприкрытой. Она слышит, о чем говорят в ее отсутствие).

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Ты размышляй трезво, Хаджи. Тебе такое счастье привалит! Я тебе такую красотку найду, что ты скажешь: «Как же мне повезло, что эта греческая потаскуха мне изменила».

ХАДЖИ: Это кого ты мне найдешь?

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Доверься мне. Только делай, как я скажу.

ХАДЖИ: Ты замечательная, тетушка Сюмбюль. Но сама знаешь: нельзя продавать кота в мешке, а рыбу в море. Вот ты говоришь: «Это турецкая ангорская кошка», я плачу деньги, а из мешка вылезает какая-то облезлая да беспородная. Или же ты мне говоришь, что продаешь скумбрию, коралл или окуня, а потом оказывается, что это палтус или сом. Ты никогда не бывала на рыбном базаре? Даже если ты покупаешь какую-то лежалую бастурму, продавец все равно отрежет кусочек и даст тебе попробовать. Ты купишь ту, которая понравилась тебе на вкус.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Верно все говоришь, Хаджи. Да к тому же, как говорят, кто обжегся на молоке, дует на воду. Вот прямо под носом у тебя такая красотка, а ты и не замечаешь. Каждый, небось, хотел бы иметь в своих любовницах.

ХАДЖИ: Так-то оно так. Вот только захочет ли она быть моей любовницей? Она ведь вольная птица, ее так просто к рукам не приберешь.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Лошадь ржет так, как захочет наездник. Все в твоих руках, Хаджи. Джеврие прекрасная девушка. А уж в постели что вытворяет. Вот попробуешь ее на вкус, и поймешь, что я не требуху тебе впариваю. Главное – терпение, и все у вас сложится. *(Кричит)*. Джеврие, душа моя, куда же ты подевалась?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Выходит)*. Я здесь.

СЮМБЮЛЬ ДУДУ: Я сейчас вам приготовлю такие угощения! Не хуже, чем Майрик. А вы пока здесь поболтайте, и пусть эта греческая девка прахом пойдет! *(Уходит в глубь квартиры)*.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям)*. Поели мы, попили. А я все приучаю себя к мысли, что буду любовницей Хаджи. Кабы на одну ночь – это пожалуйста. Хаджи сам с востока. Раз в месяц примерно на неделю будет уезжать в родные края. Закупать скотину. А иногда и по десять дней подряд придется его обслуживать. Смогу ли я так? Смотрю я на Хаджи, а из-за его плеча как будто Он смотрит на меня. Господи Боже! Научи меня, как поступить. Вообще-то тетешука Сюмбюль права. Буду как сыр в масле кататься. Не придется все время шарахаться от полицейских. А если вдруг увижу, что уж совсем немоготу мне, по-хорошему расстанемся. Может,

тетушка Сьюмбюль ему еще и лучше кого найдет. И Хаджи мне ничего плохого не скажет. Только вот что меня мучает. А как же Он? Ведь тогда я даже изредка не смогу с Ним видаться. А может, это и к лучшему? Едим мы, пьем, а мысли мои все о Нем. Что с ним? Надо надеяться, что ничего плохого с ним не случилось. Ты о своем будущем думай. Соберись. Ушли мы в комнату. Я с Хаджи в постели такие фокусы выделывала, что он просто ошалел. От наслаждения просто дар речи потерял. Я вернулась в гостиную.

(За Джеврие выходит Хаджи).

ХАДЖИ: Будь моей любовницей. Заживешь у меня как королева!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Приходи сегодня вечером в кабак к Барбе. Может, оттуда сразу к тебе поедем.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям)* Я вышла на улицу. Хорошо ли я делаю, плохо ли? Время покажет. На улицах было многолюдно. Иду я – а Он как будто все время рядом со мной идет, как будто чувствую рядом с собой его дыхание. Да что же это со мной такое творится, Господи? Никогда ничего подобного я не чувствовала. Может, я схожу с ума? Как вот я сюда пришла – сама не знаю. Я бродила по Стамбулу как сомнамбула. Посидела в парке Гюльхане. Он все время был со мной. Эй, да я по-настоящему схожу с ума! Я потеряла счет времени. Когда я пришла в кабак к Барбе? Не знаю. Когда я вошла, Барба занимался какими-то делами у барной стойки. Он поднял голову, посмотрел на меня. Заулыбался.

БАРБА: Вот это да, неужели это ты, моя Фосфорушечка?

(Джеврие обнимает и целует Барбу).

БАРБА: Ну, девчонка, как дела, что нового?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Шлю тебе горячий поцелуй, мой родной. Как же я по тебе скучала!

БАРБА: Все девчонки приходят к Барбе. Как у кого что неладно на личном фронте – все сразу к Барбе. И целуют меня, и обнимают.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да разве я смогу понюхать какую-то розу, кроме тебя, милый Барба?

БАРБА: Ну, садись-ка, Фосфорушечка. Я все слышал. И про тюрьму, и про ссылку. И про то, как сбежала из Болу и приехала в Стамбул. Только чур не спрашивай, кто мне рассказал. Ни за что не скажу.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Так кто тебе рассказал?

БАРБА: Толстушка Меляхат. Сегодня вечером она опять придет. *(Наполняет бокал, протягивает Джеврие).* Первый бокал за счет заведения.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: А второй?

БАРБА: Второй в кредит.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Дай бог тебе здоровья, Барба. А кто-то из наших есть?

БАРБА: Приходят потихоньку. Вот недавно был Фантом Атыф, Зомби Реджеп. Но надолго не задержались. Хлопнули пару-тройку стаканов и ушли. А у тебя на вечер какие планы?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Сегодня я сделаю большую ставку, Барба. Дай бог, мне повезет. Если же удача от меня отвернется, то поздно ночью постучусь в твою комнату, чтобы переночевать.

БАРБА: Милости просим, моя дорогая. Моя комната – все равно что отель «Империал». И кто же это – твоя удача?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Хаджи знаешь? Снимал в районе Куртулуш квартиру для своей любовницы-гречанки. А она ему наставила рога.

БАРБА: Знаю я Хаджи. Я у тебя с ним какие дела?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Сегодня вечером у Сюмбюль Дуду показала я ему, на что способна. Теперь вот запал он на меня, хочет любовницей своей сделать. Но я не забываю, что он свою предыдущую любовницу избил до полусмерти. Конечно, он будет меня содержать, но с ним не забалуешь. Мы с ним условились у тебя встретиться. Поедим, выпьем. А потом, может, я к нему и поеду. Но еще не решила точно.

БАРБА: Все же лучше, чем таскаться по улицам, Джеврие. Хоть крыша над головой будет. Деньги будут, побрякушки, то-се.

ХАДЖИ: *(Входит)*. Добрый вечер. *(Садится за стол)*. Я как проснулся, сразу сюда, Джеврие. Что ж это, думаю, моя Фосфорушечка будет меня ждать. Ну-ка, Барба. Подай мне кебаб из печени. А ты что будешь, моя Форфорушечка?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Барба знает, что я люблю.

ХАДЖИ: А ты знаешь, почему я заказал себе кебаб из печени? Потому что ты, Фосфорическая, изжарила мою печень, как кебаб. *(Плотоядно улыбается)*. Уж как тебя Сюмбюль расхваливала. Так ты меня ублажила, что и словами не описать!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Спасибо, братец.

ХАДЖИ: *(Берет стакан раки, который принес ему Барба)*. Ты чё все «братец да братец», ты это уж брось.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Хорошо, больше не буду так тебя называть, братец.

ХАДЖИ: Ну, Фосфорушечка, выпьем за нашу совместную жизнь.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Выпьем.

ХАДЖИ: Сегодня ночью поедем ко мне домой. Продолжим развлекаться с того места, где остановились. Утром как встанем, сразу отправимся к моему

приятелю, есть у меня один, в ювелирной лавке работает. Знаешь, сколько я тебе браслетов куплю, Джеврие? И еще ожерелье на эту прелестную шейку.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да если я в таком виде выйду погулять по Галате, мне или руку отрежут, или по горлу чикнут.

ХАДЖИ: А кто тебя увидит-то? По улицам только со мной будешь ходить. А если на тебя кто косо посмотрит, я того урою, ей-богу.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Так ты что же, все время со мной таскаться будешь? Если каждый день есть пахлаву да пирожки, скоро от сладкого скулы сведет.

ХАДЖИ: Я твоей сладостью до гробовой доски наслаждаться буду и не надоест мне.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Ты ведь женат, братец?

ХАДЖИ: Женат. На жене своего брата. Она меня старше. Женили меня, как только брата бог прибрал, знаешь ведь, у нас такие обычаи. Вот уж пять лет живем с ней, как брат и сестра. *(Смеется)*. Ты чего погрустнела? Я ради твоих прекрасных глаз умереть готов. Ты меня сегодня в постели просто убила. *(Вроде бы в шутку шлепает ее...)*.

Если я тебя убила, то как же ты сюда-то пришел? *(Несколько раз бьет Хаджи...)*.

ХАДЖИ: Ты что, Фосфорическая, не понимаешь, я так образно выразился. *(В кабак входят Толстушка Меляхат и Гюльсерен-тридцать три несчастья)*.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Толстеньякая моя, Гюльсеренушка!

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Где тебя носило все это время?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Пойдемте-ка, девочки, к столу.

ХАДЖИ: Какая честь для нас.

(Садятся за стол).

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Почти десять дней от тебя ни слуху ни духу.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Потом расскажу.

(Меляхат и Гюльсерен за руку здороваются с Хаджи).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Это Толстушка Меляхат, это Гюльсерен-тридцать три несчастья. А это Хаджи.

ХАДЖИ: Будете раки?

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Разве у больного спрашивают, будет ли он суп?

ХАДЖИ: *(Кричит, обращаясь к Барбе)*. Принеси-ка нам еще две порции раки. *(Входит Безумная Марика. Продвигается в сторону барной стойки. Она опять пьяна)*.

ХАДЖИ: Как ни вижу ее – все время она пьяная. Что же пьет-то столько?

ГЮЛЬСЕРЕН-ТРИДЦАТЬ ТРИ НЕСЧАСТЬЯ: Был у нее один друг. Убил кого-то. Его повесили в районе Султанахмет. С тех пор и пьет.

(Хаджи показывает жестом, что идет в туалет, и уходит).

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: А кто это?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Ешь виноград, да не спрашивай, из какого он виноградника. Снимает для меня квартиру в Куртулуше. А от Айтен нет новостей?

(Меляхат и Гюльсерен переглядываются).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Ну, что вы молчите? Говорите же!

МЕЛЯХАТ И ГЮЛЬСЕРЕН ВМЕСТЕ

АЙТЕН-ТРУБА

Была рождена ты на улице
И в один из проклятых дней,
Покинула тело душа твоя,
Устало летя над ней.

Жаль мне девочку бедную,
Нашу Айтен-трубу.
За что же она извела
Такую лихую судьбу?

Приютская сиротинка,
Звонкоголосая пташка,
Сломанная тростинка –
Айтен, Айтенушка наша.

Как же обманчивы эти
Знаки на счастье-несчастье:
Родиться у стен мечети,
Чтоб сгинуть потом в участке.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Бедняга Айтен, что за дерьмовая жизнь!
(Джеврие пьет без остановки. Опустошает содержимое стакана залпом).

БАРБА: *(Наклоняясь к Джеврие)* Не пей на голодный желудок...

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Так где ты все это время была?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да схоронилась в одном месте. Вы не знаете. Ты помнишь, я же больная была. Так вот один знакомый за мной ухаживал. Ни в чем мне не отказывал.

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Так ты с кем-то развлекалась? Я прямо сгораю от любопытства! Ты от нас что-то скрываешь. Мы ведь тертые калачи, Форфорушка.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Мне помогает один знакомый, сам не ест, меня кормит, лечит. Как ему отплатить за его добро? Он не хочет со мной переспать, обращается как с гранд-дамой. Что я могу сделать для такого человека?

ГЮЛЬСЕРЕН-ТРИДЦАТЬ ТРИ НЕСЧАСТЬЯ: А разве такие бывают в нашем мире? Это вообще мужчина?

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: И все это он делал для тебя, даже не переспав с тобой! Во дает!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да.

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Ну, тут может быть два объяснения. Либо он тронутый умом, либо импотент. Что ты хочешь сказать? Постой-ка! Ты че, втюрилась?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: А что, похоже?

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Что-то странно ты говоришь!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Да ничего странного. Просто болтаю, что на ум придет.

ГЮЛЬСЕРЕН-ТРИДЦАТЬ ТРИ НЕСЧАСТЬЯ: Чего-то, подруга, ты сегодня чересчур на выпивку налегаешь!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Сегодня ночью я хочу напиться в стельку.

ТОЛСТУШКА МЕЛЯТА: Ну и напейся. Только скажи нам, почему ты пьешь горькую. Мы всегда на твоей стороне.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Мне нужно уходить, Толстушка. Срочно дать деру. Вы уж развлеките тут Хаджи, как можете. *(Пошатываясь, идет к двери).*

ХАДЖИ *(Возвращается из туалета, он явно слышал, что сказала Джеврие).* Эй, ты куда это? *(Обнимает ее за талию, он в недоумении).*

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Мой пароход уходит в море. Оставь меня.

ХАДЖИ: *(Тихо, но угрожающе).* Ты что же думаешь? Я тут поляну накрыл, все едят, пьют за мой счет, а ты теперь стрекача хочешь дать? Или начала жеманиться, как пятнадцатилетняя девственница?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Проваливай с моей дороги, Хаджи. Давай, жми на газ. Убирайся!

ХАДЖИ: *(Хватает ее, тянет обратно в кабак. Берет ее за горло).* Со мной все эти штучки, которые ты с другими выкидываешь, не прокатят! Мы как с тобой договаривались? Шлюха проклятая! Ну-ка быстро вернись к столу! Перед всем светом опозорить меня вздумала? Никто еще никогда не уходил от Хаджи без разрешения! Ты чё, блин, за идиота меня считаешь!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Плача)* Разве ты не видишь, как мне плохо?

ХАДЖИ: И с чего это тебе плохо стало, потаскуха! Да еще позвала к столу своих подружек! Сучка! Ну-ка вернись.

(Они возвращаются к столу. Садятся. В кабак заходит Слепой Абди).

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Абди, иди к нам. Сыграй нам что-нибудь.

(Абди идет на голос Меляхат. Садится. Вынимает свою дудучку из сумки. Настраивает ее).

ХАДЖИ: Будешь что-нибудь есть-пить?

СЛЕПОЙ АБДИ: Не пью я, сынок. Вы на меня внимания не обращайтесь, веселитесь себе. Закуски много на столе. Захочу – поем.

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Ну, надо же, дядюшка Абди. Глаза-то твои еще острее наших. Как ты догадался, что на столе много закуски?

СЛЕПОЙ АБДИ: Я меня не глаза острые, а нюх, доченька!

ХАДЖИ: С тобой на охоту нужно ходить. А запах денег ты чуешь?

СЛЕПОЙ АБДИ: И деньги чую. Например, на этом столе ой как много денег.

ХАДЖИ: Давай-ка, девочка, улыбнись. Сыграй-ка нам, Абди, песню «Фосфорическая Джеврие». А мы все вместе подпоем.

ВСЕ ВМЕСТЕ:

Зачем, зачем это зеркало
В полицейском участке?
Метка беды померкла
На тонком твоём запястье.

Может, слезинка упала,
Наши взгляды слепя.
Ты ли любовь приковала
Или она тебя?

Я – песчинка в бездне морской,
Я – чешуйка рыба в ручье.
Мне объятья свои раскрой,
Я пришел, моя Джеврие!

Хоть невольник судьбы я тоже,
Но ты видишь – пришел к тебе я.
Так и ты, только раб я божий,
О, сияющая моя!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Бросает на пол стакан, он разбивается).*
Дядюшка Абди, умоляю, перестань играть.

ХАДЖИ: Не устраивай скандал!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Вы не видите? У меня на обеих руках татуировки!

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Она порядочно нализалась.
ГЮЛЬСЕРЕН-ТРИДЦАТЬ ТРИ НЕСЧАСТЬЯ: Да, она просто в стельку пьяна.
ХАДЖИ: Продолжай играть, Абди.
СЛЕПОЙ АБДИ: Но ведь...
ХАДЖИ: Говори тебе, продолжай!
СЛЕПОЙ АБДИ:

Танцуй же, моя фосфорическая,
Танцуй же, моя мерцающая,
Дай бог тебе долгой жизни!
Танцуй же, моя сияющая.

ХАДЖИ: Продолжай играть, Абди.
(Джеврие встает. Выходит в центр зала. Начинает танцевать. Меляхат и Гюльсерен хлопают в такт ее движениям).

ХАДЖИ: *(Приходит в возбуждение от танца Джеврие)*. Рядом с тобой душа горит, как фонарь!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Танцует достаточно долго. Внезапно она хватает со стола пепельницу)*. Прекрати, Абди, прекрати! *(Швыряет пепельницу от пол. Потом сама тоже бросается на пол и рыдает навзрыд)*.

ХАДЖИ: Ну надо же, как она напилась.

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Она не пьяна, просто рассудка лишилась.

ГЮЛЬСЕРЕН-ТРИДЦАТЬ ТРИ НЕСЧАСТЬЯ: Да это она не рассудка лишилась, это самый настоящий приступ безумия.

ХАДЖИ: Она всегда так себя ведет?

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Никогда такого не бывало.

ХАДЖИ: Вот черт, как назло все несчастья на мою голову. Она что, хочет меня перед всеми опозорить? Вот, возьми себе на чай, Абди. Она чуть было не разбила тебе голову пепельницей. *(Встает)*. Пойду-ка умою ее. *(Подходит к Барбе. Берет у него счет)*.

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: *(Тихим голосом)*. Да что с тобой, Джеврие? Что с тобой творится?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Сестричка, умираю я от любви!
(Воспользовавшись тем, что Хаджи отвернулся, она выбегает из кабака).

ХАДЖИ: *(Не видит Джеврие)*. Где она?

ТОЛСТУШКА МЕЛЯХАТ: Умыться пошла.

(Хаджи хочет выйти из кабака. Меляхат падает, загораясь своим телом выход. Хаджи не может выйти).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: *(Обращаясь к зрителям)* Я бежала со всех сил. Падала и вставала. Лицо мое обжигал ледяной ветер. Это пошло мне на пользу. Голова моя немного прояснилась. Мне нужно было идти к тому мотелю, где жил он. Дай бог, меня не поймают по дороге. Я должна знать, что с ним. Неужели в людях умерли все человеческие чувства? Неужели они проявят такую неблагодарность в ответ на все то добро, что он сделал? Я остановилась передохнуть в пустом здании. Уже практически протрезвела. Теперь мне нельзя бежать. А то полицейские могут что-нибудь заподозрить. Так, спокойно, Джеврие, спокойно... Не знаю, сколько я так прошла. И вот я перед дверью того мотеля. *(Джеврие пытается открыть дверь. Дверь закрыта и не открывается. Она стучит в дверь)*. Братец Керим, открой, это я. Братец Керим!

КЕРИМ: А, это ты? Мы теперь держим дверь на замке.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Он совсем не выходит на улицу?

КЕРИМ: Да как он выйдет-то? Задержали его.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Значит, мать выдала.

КЕРИМ: Разве мать может выдать? Его поймали с поличным по другому делу!

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: А это преступление еще серьезнее того, другого?

КЕРИМ: Нет. Но если узнают, кто он, дело дрянь. Пока еще они не поняли, с кем имеют дело.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Значит, если не узнают, кто он, ему, может, удастся спастись?

КЕРИМ: А если узнают... Упаси бог.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Братец Керим, нужно что-то делать.

КЕРИМ: Большинства его друзей уже нет в живых. Ему тоже заочно вынесли смертный приговор. Ты пьяна. Что ты можешь сделать в таком состоянии?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Ради него я сделаю все, что ты ни попросишь, братец.

КЕРИМ: Ты очень его любишь?

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Так люблю, что помереть охота. Может, ты подумаешь, что все это я выдумала. Мол, эта проститутка мелет что ни попадя. Но матерью своей клянусь, я правду говорю, братец Керим. Пусть у меня хлеб поперек горла встанет. Я хочу, чтобы он жил. Сама готова умереть, лишь бы он жил. Пусть господь заберет мою душу. Мне все равно. Я хорошо знаю, что такое тюрьма, братец. Двери, закрытые на замок, железные решетки, наручники. Я знаю, что такое надзиратели, что такое ждать, когда тебе кто-то принесет стакан воды. Все это я на своей шкуре испытала. На свободе жизнь, ходят люди, светит солнце, в море отражается небо, а ты вынужден жить в

четырех стенах. Я все это пережила. Человек не может сказать, что значит ходить в наручниках, пока у него руки свободны. Братец, как же здорово гулять по улицам без надзирателей, без наручников. Я представляю себе, что он, как лев, беснуется в клетке. Людям нужны дворцы, деньги, роскошь, им нужна пахлава и пирожки... Я хочу его видеть на воле. Нужно спасти его, братец.

КЕРИМ: Спасти его можно только одним способом – держать язык за зубами и никому о нем не рассказывать. Вчера вечером задержали еще двух человек. Один из них знает меня. Этот мой знакомый может догадаться, что Он жил здесь. Если этот задержанный заговорит, то и он пропал, и я. Если полиция найдет типографские формы, сразу узнает, кто он такой. К сожалению, их нельзя сжечь. Их нужно выбросить в море. Вот, я и пакет подготовил. Я тебе доверяю. *(Показывает на пакет, который стоит за дверью).*

Правда, пакет тяжеловат. Я сам собирался выбросить его в море. Но если меня поймают, я погиб. Сразу узнают о том, что я ему помогал.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: А что в пакете, братец?

КЕРИМ: Я же сказал, типографские формы. При помощи их он размножает свои статьи.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Ты только скажи, куда мне их отнести, братец Керим!

КЕРИМ: Пройди этот квартал. Выброси в другом квартале в мусорный бак так, чтобы никто не заметил...

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Хорошо, братец.

КЕРИМ: А если тебя поймают? Что хуже всего – они заставят тебя все рассказать.

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ: Не поймают, братец. А если и поймают, я им ничего не скажу. Я год просидела в тюрьме из-за человека, которого вообще не знала. Только у меня к тебе одна просьба, братец Керим. Найди мне платок на голову. Меня могут узнать по волосам, в темноте они светятся. Поэтому-то меня и зовут Фосфорическая.

(Керим уходит в глубь помещения. Через некоторое время выходит, держа в руках платок и пакет).

КЕРИМ: Вначале выйду я. Ты немного подожди. Потом откроешь дверь и выйдешь.

(Керим выходит и быстрыми шагами удаляется).

ФОСФОРИЧЕСКАЯ ДЖЕВРИЕ:

ДУША МОЯ ГОРИТ

Я истерзана, мир мой разрушен.

Как по лезвиям острым хожу,
Я не чувствую и не слышу –
Раскаленной болью дышу.

Без тебя неба нет надо мною
Тверди нет под моими ногами,
Я сгораю, спаси меня, милый,
Душу словно объяло пламя

Все готова отдать палачу,
Умолять, к милосердию склонив.
Одного в этом мире хочу:
Чтобы ты оставался жив!

(Она повязывает на голову платок. Берет пакет. Идет по улице. Навстречу ей выходит Дежурный полицейский).

ДЕЖУРНЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А ну-ка стой. Что у тебя в пакете?

(Джеврие толкает Полицейского. Он падает. Джеврие убегает от него с пакетом в руках. Полицейский ее преследует. Они пробегают несколько раз по сцене. Полицейский достает пистолет и целится в Джеврие. Несколько раз стреляет. Попадает в Джеврие. Она падает).

СУАТ ДЕРВИШ: *(Снова в своем собственном образе. Садится за стол. Печатает на пишущей машинке).* Джеврие лежала на земле с открытым ртом, ее зубы и волосы мерцали в темноте. На следующий день Его отпустили по причине отсутствия достаточных улик. Полиция так и не смогла установить, почему в пакете у Джеврие были типографские формы. Через два дня Толстушка Меляхат, Гюльсерен, Гюльназ, тетушка Сюмбюль, Барба, Слепой Абди и даже Безумная Марика с Хаджи похоронили ее на кладбище Ферикей. Дети полили свежую могилку водой из кружек. А потом они все вместе пошли в кабак к Барбе. *(Все выходят на сцену).* И Хаджи сказал: Поминки за мой счет. Все оплачу. Ешьте, пейте, сколько душе угодно, – я все оплачу. Иди-ка сюда, Слепой Абди. Играй! *(Слышна музыка).*

Жизнь продолжалась...

(Суат Дервиш встает со своего места. Поет).

Октябрь сорок седьмого
Злыми ветрами дул
Такой леденящей ночи
Не видывал раньше Стамбул.

В богатом районе Мода,

И в дорогом Шишли,
Толстые сытые люди
Спать уж давно пошли

Неужто никто не видит
Стонущих в темноте,
Нечесанных, грязных, убогих
Страдающих в нищете?

Бродят люди, собаки, кошки,
Исхудавшие, все в пыли,
Мечтают о супа плошке,
Коротая бесцельные дни

На углах пустынных улиц
Размалеванных женщин рой
Вот идет богатый стамбулец,
Позови нас, возьми с собой!

Но увы, никто не видит
Стонущих в темноте,
Нечесанных, грязных, убогих
Страдающих в нищете.

КОНЕЦ

Стамбул, 10 декабря 2015 года